

Шахматы и образование

Российское образование взяло курс на внедрение шахмат, в качестве обязательного курса и новый предмет преподносится, как универсальное средство интеллектуального развития. А так ли это и если так, то насколько, вопрос на самом деле не простой. Ниже я попробую немного поговорить на эту тему. Но сразу хочу заметить, что, вообще говоря, все школьные предметы в идеале нацелены именно на интеллектуальное развитие, и уже из этого непонятно, почему речь идет о каком-то специальном средстве, если упомянутое развитие – цель всей системы образования. И если педагоги пришли к выводу о необходимости спецсредства только сейчас, то возникает вопрос, а чем мы все занимались до сих пор?

Цель школы. Примитивная задача

Шахматы как предмет, внедряются именно в школу. Для дополнительного образования шахматы давно не новшество. Когда больше, когда меньше, но шахматные кружки в нашей стране (начиная с советского времени) были всегда. Поэтому есть смысл подумать, какова собственно роль средней школы и чем она занимается.

Класно-урочная система – основа современной школы, была создана достаточно давно, с простой целью – используя дешевых учителей учить большое количество людей простым вещам. А если точнее, цель школы того времени звучала так: учить читать, писать, считать. Хочу сказать, что это было, по крайней мере, честно. Реально современная школа в отношении массового ученика решает те же самые задачи: читать, писать, считать. Если не брать во внимание тонкую прослойку детей активно стремящихся к знаниям, и не требующих усилий со стороны педагога по их мотивации, то основная масса выпускников современной школы по прежнему хорошо владеет только этими тремя базовыми навыками. Чтобы в этом убедиться, достаточно взять большую группу взрослых людей, и провести небольшое тестирование. Я думаю, никто не будет спорить, что современный взрослый человек обладает отрывочными знаниями во всех предметных областях, уже спустя несколько лет по окончании школы. Даже те, кто хорошо сдал выпускные экзамены.

Поэтому, если честно и сейчас школа реально дает только те знания, которые необходимы для получения общих трудовых навыков и общественной социализации. В вузе или среднем профессиональном учебном заведении происходит некоторая специализация, и мы получаем готового работника имеющего общие знания об устройстве мира природы и мира людей, которые со временем сводятся к состоянию уже самых общих.

Конечно, я понимаю, что такая точка зрения будет обидной для моих коллег, но большинство педагогов оценивают свою работу по короткому периоду, а результат оцениваемый по текущему срезу знаний может быть вполне удовлетворительным. Но если мы хотим быть честными учителями, то надо посмотреть, что происходит с нашими выпускниками через несколько лет, и не отдельными талантливыми ребятами о которых приятно вспоминать, а о сотнях, которые проходят через каждого учителя. А что происходит с ними, я уже сказал выше.

Так вот эта примитивная задача подготовки работника полезного для общества, современной школой решается вполне прилично, хотя современная школа, если ее сравнивать со школой времени создания класно-урочной системы требует неизмеримо больше ресурсов, и это несмотря на то, что учителя – главный элемент системы – по прежнему дешевые работники, по крайней мере в нашей стране. Если еще и их сделать дорогими, то стоимость системы станет намного выше, при том же результате.

Цель школы. Задача развития

Выше я хотел высказать мысль, что реально общеобразовательная школа была создана как учреждение совершенно не творческое и не развивающее. Это своего рода конвейер, на котором штампуются граждане со стандартным образовательным набором. Идея этого конвейера настолько фундаментальна, что преодолеть ее в рамках классно-урочной системы нереально. Все разговоры об индивидуальных траекториях развития и развивающем обучении разбиваются о необходимость дать стандарт в рамках ограниченного времени, работая с классом состоящим из совершенно разнородных по способностям детей, а как известно, скорость эскадры измеряется по тихоходному кораблю. Способность класса воспринимать материал определяется отнюдь не наличием единиц способных к эффективной работе.

Но учителя не низкоквалифицированные сборщики конвейера. Все-таки уровень подготовки учительства существенно выше пиши-читай-считай. А еще есть класс методистов, и есть ученые педагоги. В общем, в системе достаточно много людей желающих вырваться из конвейера. Отсюда бесчисленные, непрекращающиеся попытки создания методик и моделей обучения, якобы способных переломить ситуацию в принципе. Отсюда и идея шахматного всеобуча.

Однако для того, чтобы быть уверенным в успехе идеи, необходим прецедент. То есть необходимо иметь хоть какую-нибудь систему, методику, модель, которая будучи внедрена в школьное образование, там прижилась и дала массовый, именно массовый эффект на протяжении длительного времени.

И вот такого прецедента мы как раз и не имеем. Были методики, имевшие временный эффект. В качестве примера можно привести метод опорных конспектов Шаталова. Сам Шаталов достиг очень значительных результатов, даже если сделать существенную скидку на пиар. Я имею ввиду, если цифры и факты несколько скорректированы в сторону улучшения показателей. Это не в упрек Шаталову и его сподвижникам. Дело в том, что с какого-то момента методика Шаталова была поддержана системой, а система, если за что берется, всегда несколько рисует результаты. Но постепенно применение шаталовского метода сошло на нет, прошла и шумиха, и по моему никто не задал главного вопроса. Почему был успешен Шаталов, а не методика. А ответ очень прост. В педагогике пока не удается отделить методику от личности учителя. А классно-урочный конвейер требует именно этого невозможного события. Методика с точки зрения конвейера должна быть безразлична к учителю. А так как это невозможно, то прецедента не смог создать не только Шаталов, но и Макаренко и Сухомлинский и другие. Впрочем, возможно они и не стремились, а просто делали свою работу, так как они ее понимали.

А теперь к вопросу о модели обучения шахматам в школе. Просто попробуйте представить себе шахматный урок в 45 минут в классе с двумя, а скорее тремя десятками учеников. За этот урок учитель выдает теорию, затем она должна быть закреплена на практике, а практика это шахматная партия, которую придется играть в темпе блица. В общем, я вижу только два варианта развития событий. Либо это будет профанация шахматной теории, либо это будет медленное и тягостное изучение, которое надоест классу, так же быстро, как математика или химия.

И совершенно непонятно, почему считается, что шахматы ждет иная судьба, нежели другие предметы, подмятые классно-урочным конвейером. Наверное, здесь срабатывает мнение, что шахматы мол интересная игра. Но, во-первых, не бывает игр интересных всем. Если некое занятие названо игрой, это еще не гарантирует интересности. А во-вторых, не сможет учитель организовать грамотную содержательную игру на уроке в 45 минут.

А есть еще и проблема подготовки учительских кадров. Преподавание любого школьного предмета – это очень большая проблема, но для любого предмета есть хотя бы множество подготовленных специалистов, то есть людей не просто знающих математику или физику или литературу, а именно специалистов знающих азы общей педагогики и

дидактики и самое главное владеющих специальными методиками, апробированными в системе и обеспечивающими результат. В отношении шахмат такая работа практически в зародыше. Есть методисты, разрабатывающие методику преподавания шахмат. Не могу судить о качестве этой работы, но даже если качество ниже чем надо, это вопрос доработки, каковая вполне возможна в процессе применения. Но нужны массовые, тщательно составленные учебники, рассчитанные именно на школу, а просто взять книгу шахматного мастера и начать по ней работать не получится. И самое главное нужны новые кадры, не шахматисты, а именно учителя владеющие игрой. И вот эта главная проблема пока не решается вообще, а она потребует годы.

В советской системе шахматы были, а уроков не было

Но, если мы вспомним советскую действительность, то возникнет закономерный вопрос. В то время интерес к шахматам был действительно массовый. Конечно, не все школьники играли и тем более увлекались шахматами, но точно также не все школьники реально изучают математику или химию. А вот процент увлекающихся наверное был по крайней мере не ниже, чем увлекающихся другими школьными предметами. То есть, тот эффект на который сегодня направлен новый предмет, оказывается вполне достижим и без нового предмета.

Ответ на вопрос, очень прост. Была культура игры, привитая обществу, а не отдельному ее элементу называемому школой. Я помню время, когда в шахматы играли во дворах, а бой за королевскую корону наблюдала вся страна. И еще один важный момент, который был тогда и которого все меньше и меньше становится сейчас. Может быть я ошибаюсь, то в советское время шахматы были самоцелью. Люди просто занимались игрой потому, что это им нравилось. Сейчас шахматы подмяты спортом. Чтобы в этом убедиться, наберите себе шахматных друзей в социальной сети, и почитайте о чем они пишут. Практически об одном – об участии в турнирах, победах и обидных поражениях, которых могло бы и не быть. Дается множество советов успешности от бывших чемпионов и т.д. Шахматы уже не просто интересная игра, шахматы сегодня – это средство самоутверждения. И если ты не выигрываешь турниры, если не растет твой рейтинг и ты не получаешь очередной разряд, то вы вроде бы и не шахматист.

Плюсы и минусы спортивных шахмат

В таком подходе, есть плюс – это огромная мотивация для работы и роста, в том числе и интеллектуального. Безусловно, спортивное развитие в шахматах невозможно без интеллектуального развития. Но есть и минусы, которых на мой взгляд, больше.

Во-первых, спортивная система нацелена на талантливых детей. Но талантов в конкретной предметной области всегда не очень много. Это означает, что для большинства указанная мотивация не годится.

Во-вторых, спортивные шахматы требуют навыка поиска приемлемого игрового решения за ограниченное время. Следовательно, мы от талантливых детей отсекаем существенное количество тугодумов. Необходимо понимать, что находить хорошее решение и находить решение быстро – это два разных интеллектуальных умения в значительной степени противоречащих друг другу. В науке, инженерном деле, в изобретательстве, скорострельность вредна. По настоящему интересные результаты в этих областях достигаются длительным вдумчивым исследованием не предполагающим временного регламента. Для ученого и конструктора флажок падать не должен.

В-третьих, спортивные шахматы – это состязание, соревнование, в то время, как все отрасли человеческой деятельности, нацеленные на общественно полезный результат требуют сотрудничества, а не соперничества. Лучшие результаты – это результаты работы коллективов.

В-четвертых, шахматное мышление это не мышление в общем смысле этого слова. Это его частная форма, и в значительной степени комбинаторная. То есть решение получается перебором вариантов и анализом результата, который можно получить. Чтобы не говорили шахматисты о стратегическом мышлении, тактика играет огромную роль, а тактика – это всегда перебор вариантов. А я хочу напомнить, что комбинаторное мышление, даже при том, что приходится перерабатывать огромное количество информации – это все-таки довольно примитивная форма мышления.

В пятых, шахматное мышление становится шаблонным. Прошло время, когда каждая шахматная партия была искусством. Сейчас не все, но очень многое решается владением огромной дебютной теорией. Как бы вы не были талантливы, без теории дебютов вы будете проигрывать более слабому игроку, но знающему их хорошо, так как теория дебютов дает игровое преимущество, не требуя понимания. А это означает, что спортивные шахматы отодвигают собственно мышление, замещая его заучиванием стандартных позиций. Конечно, не все сводится к заучиванию, в шахматах всегда было и будет место для интуиции, творческого прорыва, но без шаблонов до момента творчества можно и не дожить в конкретной партии.

Еще раз о шахматах в школе

Таким образом, шахматы, как предмет дополнительного образования дает очень сильный крен в спорт, что очень сильно не похоже на задачу общего интеллектуального развития. И лично я глубоко сомневаюсь, что школа сможет выжать из шахматного предмета пользу для своей сверхзадачи. Я имею ввиду, не очень реальную, но вполне существующую задачу развития. Нет грамотных шахматных учителей и в ближайшее время не будет. Нет массовой методики, которую можно было бы встроить в классно-урочный конвейер и я сомневаюсь, что такая методика вообще возможна. А есть только желание найти еще одну панацею и простое решение очень сложной проблемы. Как результат, мы получим еще один стандартный предмет, не достигающий своей цели, как и все массовые школьные предметы. А если мы опять будем рассчитывать на отдельных талантливых учителей способных хоть как-то вырваться из конвейера, то стоит ли вообще игра свеч.